

Рѣчь архимандрита Іоанна при нареченіи его во епископа Сумскаго.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

По несповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, благоволенію Вашего Святѣйшества и соизволенію Благочестивѣйшаго Государа Императора, предстою я нынѣ предъ вами, верховные архипастыри Церкви Россійской, чтобы торжественно изречь слово послушанія на призваніе моего недостойнства къ служенію Церкви Божіей въ санѣ епископскомъ. *Благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю.* Теперь уже миновало для меня время недоумѣній, сомнѣній и колебаній. Устами Вашего Святѣйшества изречена воля Божія, которой подобаетъ безусловное послушаніе. Но не скрою отъ васъ, Богомудрые Архипастыри, что прежде, чѣмъ я позналъ волю Божію о себѣ недостойномъ, мой слабый духъ подвергался не малымъ колебаніямъ. Когда въ первый разъ коснулось моего слуха слово призванія къ епископскому служенію, я приведенъ былъ въ крайнее смущеніе. Мнѣ представился возвышенный образъ архипастыря Церкви, начертанный Апостоломъ языковъ въ посланіяхъ къ возлюбленному ученику и продолжателю его служенія Тимоею: *образъ буди стрѣлымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, стрію, чистою (1 Тим. 4, 12); проповѣдуй слово, настой благовременнъ и безвременнъ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.. трезвися во всемъ, злоостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори (2 Тим. 4, 2, 5);* пришли мнѣ на память великіе учителя и святители Церкви Вселенской, въ священномъ трепетѣ отступавшіе предъ величіемъ и тяготою епископскаго служенія, а также знаменитые архипастыри Православной Церкви Русской, надѣленные отъ Господа высокими дарованіями естественными и благодатными, отъ двей юности подготовленные къ служенію Церкви въ высшемъ іерархическомъ званіи, испытанные въ подвигахъ жизни иноческой, которые однакоже на семь самомъ мѣстѣ исповѣдывали свои немощи и недостойнство для высокаго служенія въ санѣ епископскомъ и принимали оный только во исполненіе обѣта иноческаго послушанія. Приводило меня въ смущеніе и непосредственное наблюденіе надъ положеніемъ лицъ, проходящихъ служеніе епископское. Мало въ немъ утѣшительнаго, а много тягостнаго и скорбнаго: постоянные труды и заботы, ежед-

невное стеченіе людей*, требующихъ удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ нуждъ и потребностей, недовольство не получившихъ удовлетворенія, превратное толкованіе самыхъ справедливыхъ и благоразумныхъ распоряженій, осужденіе самыхъ невинныхъ дѣйствій, а нерѣдко и злобная клевета, не имѣющая ни малѣйшаго основанія. И самый почетъ, окружающій архипастырей, есть новая для нихъ тягота. Онъ ставитъ ихъ въ положеніе узниковъ, которые не могутъ ступить свободно безъ опасенія подвергнуться нареканію.

Вобщемъ служеніе епископское составляетъ трудный подвигъ, подвергаетъ пріемлющихъ оное разнымъ ограниченіямъ, лишеніямъ и великой отвѣтственности предъ Богомъ, людьми и собственною совѣстію. Посему-то апостоль Павелъ и одобряетъ желаніе епископства, какъ желаніе подвига. Я же до послѣднихъ дней не былъ подвижникомъ, а былъ простымъ работникомъ на нивѣ Господней и думалъ остаться таковымъ до конца дней моихъ, полагая, что по моимъ силамъ довольно и того служенія, которое я исполнялъ по приготовленію духовнаго юношества къ служенію пастырскому. Но мужи высокой духовной опытности объяснили мнѣ, что не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ высоко и ставить себя въ рядъ съ великими іерархами Церкви Христовой, вписавшими свои имена неизгладимыми чертами на страницахъ ея исторіи; великіе дѣятели воздвигаются Господомъ на служеніе Церкви въ потребныя времена по особымъ ея нуждамъ и для сего получаютъ особыя дарованія природныя и благодатныя, но въ то же время требуются и рядовые служители Церкви въ званіяхъ высшихъ и низшихъ— и ихъ немощи восполняются силою Божіею. Извѣстно также, что служители Церкви не суть настолько самостоятельные дѣятели на нивѣ Господней, чтобы отъ ихъ только личныя способности и усилій зависѣлъ успѣхъ или неуспѣхъ дѣла; а суть приставники и исполнители воли Божіей: одинъ насаждаетъ, другой напоетъ, а возвращаетъ Богъ... и каждый дѣятель получить награду по своему труду (1 Кор. 3, 5, 8). Даны были мнѣ и другія наставленія и совѣты, отчасти извѣстные мнѣ и прежде, но въ устахъ мужей высокой духовной мудрости получившіе для меня особую силу убѣдительности и склонившіе меня къ принятію сана епископскаго.

Благодарю Господа, приведшаго меня къ познанію благой воли Его о мнѣ недостойномъ.

Смирно, съ чувствомъ глубочайшей вѣроподданнической преданности, преклоняюсь предъ державною волею Помазанника Божіа.

Паки благодарю Ваше Святѣйшество, возглаголавшихъ о мнѣ благоя не по дѣломъ моимъ, но по великому снисхожденію Вашему ко мнѣ.

Исповѣдую свою немощь къ прохожденію высокаго и тяжкаго служенія, на мени возлагаемаго, и всеусерднѣйше молю вознести Ваши вседѣйственныя молитвы къ Верховному Пастыреначальнику, да наставитъ Онъ меня, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15), утвердить и укрѣпить въ исполненіи святой воли Его и да поставитъ предъ Собою дѣятеля непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

— Печальное недоразумѣніе. Въ защиту добраго имени и чести священника слободы Ново-Астрахань, Троицкой церкви, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи — отца Василия Насѣдкина.

Два года назадъ, по причинамъ, изложеннымъ въ № 116 «Гражданина» сего года, появившаяся въ той же газетѣ корреспонденція изъ Старобѣльска, съ описаніемъ мнимыхъ злоупотребленій священника слоб. Ново-Астрахань, о. Насѣдкина, попала 27 апрѣля въ №, безъ моего прочтенія. Узналъ же я объ этой статьѣ только тогда, когда получалъ отъ священника Насѣдкина письмо, съ справедливымъ сѣтованіемъ на рядъ возведенныхъ противъ него клеветъ. Прочитавъ статью, я самъ ужаснулся прежде всего потому, что, вотъ, 20 лѣтъ, какъ я строго слѣжу за тѣмъ, чтобы никогда въ моей газетѣ не появлялось никакихъ, набрасывающихъ тѣнь на священника, статей; ужаснулся и потому, что всѣ обличенія были голословны и явно проникнуты желаніемъ повредить доброму имени священника. Что мнѣ было дѣлать? Я даже не могъ назвать имени автора, ибо, по розыскѣ въ бумагахъ редакціи, письма не нашлось. Прежде всего я, разумѣется, извлекъ изъ продажи этотъ №-ръ, уничтожилъ всѣ наличные экземпляры. А затѣмъ я написалъ священнику Насѣдкину письмо, въ которомъ чистосердечно изложилъ свою невинную виновность, и просилъ у него прежде всего, какъ у отца церкви, прощенія. Затѣмъ, такъ какъ этого было недостаточно, я просилъ его увѣдомить: какъ мнѣ поступить? Долженъ ли я напечатать опроверженіе въ своей газетѣ, и въ мѣстныхъ газетахъ: но при этомъ высказалъ опасеніе, что статья эта, прошедши незамѣченною, могла бы, въ случаѣ опроверженія, быть подхвачена иными газетами, что послужило бы къ усиленію скандала, и потому, можетъ быть, почтенный